

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

А. М. Фисюк

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: fissiouk_alexander@yahoo.com

В статье рассматривается роль эвфемизмов в политкорректной лексике. Значительное внимание уделено особенностям перевода эвфемизмов, а также их специфики использования.

Ключевые слова: политкорректность; эвфемизм; коммуникативная функция; искажение правды.

THE ROLE OF EUPHEMISMS IN POLITICALLY CORRECT LANGUAGE

A. M. Fissiouk

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: fissiouk_alexander@yahoo.com

The article considers the role of euphemisms in politically correct vocabulary. Considerable attention is paid to the translation of euphemisms and its use.

Keywords: political correctness; euphemism; communicative function; truth distortion.

Политкорректная речь стала предметом горячих дебатов в 1980-х годах, когда многие носители английского языка стали чувствительны к предвзятым терминам и фразам. В предыдущем десятилетии активистки феминистского движения предприняли первые попытки уменьшить различия между мужчинами и женщинами в обществе. Они критиковали существующий язык и культуру как “мужские” и “патриархальные”. История общества, как утверждали феминистки, была написана с мужской точки зрения.

Считается, что в английском языке многочисленны модели доминирования мужчин. Высказывания типа *Каждый учитель планирует свои уроки* относились к учителям в целом, а слова с основой *человек* (например, *человечество*) использовались для обозначения обоих полов [1, с. 20]. Феминистки критиковали эти пункты как сексистские; все шаблоны, относящиеся только к мужчинам, были названы “сексистским, старомодным языком”. Сексистскому языку противостоял “современный несексистский, или инклюзивный язык”, который предполагал гендерное равенство и нейтралитет.

Инклюзивный язык предложил избегать использования местоимений мужского рода в тех случаях, когда пол человека является неиз-

вестным. Высказывания типа *Каждый студент должен сдать свои экзамены* были заменены такими фразами, как *Все студенты должны сдать свои экзамены* [1, с. 20].

Безусловно, как и многие нововведения, политкорректность часто критикуется за ограничение свободы слова и наказание за неправильное поведение. Но политическая корректность не может строиться только на запретах и ограничениях. Основная идея – толерантность и эмпатия. Политкорректность несколько не ограничивает свободу слова, а наоборот, дает право голоса тем, чье мнение игнорировалось и не принималось во внимание, защищает права и чувства меньшинств и тех, кто не воспринимался серьезно. Языковая политкорректность основывается на теории лингвистической относительности о прямой связи между формами языка, культуры и мышления [2, с. 101]. Учитывая, что язык оказывает влияние на человека, сторонники гипотезы пришли к выводу, что лингвистический детерминизм предоставляет возможность для создания единого коммуникативного поля и программировать толерантное лингвистическое поведение для всех участников коммуникативного процесса путем введение определенных норм речевого этикета. Данная гипотеза стала основой политкорректности и подразумевает употребление нейтральных или эмоционально положительных слов, или эвфемизмов. Например: *pre-owned* ‘being used’, *bun in the oven* ‘pregnancy’, *porcelain throne* ‘toilet’ [3]. Из-за своей «либеральности» эвфемизация считается одним из наиболее эффективных средств выражения политической корректности. А. М. Кацев утверждает, что эвфемизмы являются косвенными заменителями страшных, местами одиозных или постыдных выражений, вызванные моральными или религиозными мотивами [4, с. 36]. С точки зрения прагматики, эвфемизация служит для завуалирования неподходящей информации, которая позволяет сделать неприятные факты менее очевидными.

М. Э. Рябова предложила несколько способов образования эвфемизмов и их функций [3].

1. Заимствования в основном из латинского или греческого языков: *senior* ‘elderly’.

2. Метонимический перенос; понятие выражается при помощи признака: *person of color* ‘non-white’.

3. Подмена слов в более широком значении: *growth* ‘cancer’.

4. Перефразирование, метафорический перенос, переосмысление: *Diana’s latest conquest* ‘lover’.

5. Необразный фразеологизм – лексика, образованная путем перефразирования: *refuse* ‘collector’.

6. Словообразовательные средства, как суффиксация, префиксация: *actron, unseeing*.

7. Аббревиатуры: *Big C* ‘cancer’.

Эвфемизмы несут различные коммуникативные функции. Среди наиболее важных выделяют следующие [3]:

1. изменение негативной коннотации или значений: *pass away* ‘die’;

2. замена слова неприятным отталкивающим значением: *flea* ‘parasite, insect’;

3. использование эвфемизмов для выражения понятий, о которых не принято говорить в обществе: *to relieve oneself* ‘to use the toilet’;

4. социальные эвфемизмы для выражения профессий: *sanitation engineer* ‘janitor’, *transparent-wall maintenance officer* window cleaner.

Эвфемизацию часто ассоциируют с таким явлением, как дезинформация, которое рассматривается как преднамеренное сокрытие правды. Выражения *free enterprisers* ‘capitalist’, *profit* ‘savings’, *building up for labour reserves* ‘unemployment’ могут быть истолкованы как дезинформация, т.к. данные высказывания не столько нацелены на то, чтобы передать истинное значение слова, сколько на искажение действительности.

Один и тот же смысловой процесс может лежать в основе как эвфемизации, так и в искажении правды. Поэтому политиков, употребляющих словосочетание *происшествие в Чернобыле* (*Chernobyl accident*) вместо *чернобыльской катастрофы* (*Chernobyl catastrophe*) могут быть обвинены в намеренном искажении информации.

Таким образом, эвфемизм представляет собой стилистическую фигуру речи, направленную для замены неприемлемых слов. Для корректного понимания эвфемизмов все участники диалога должны хорошо понимать ситуацию и владеть дополнительными значениями слов, в противном случае смысл диалога будет утрачен.

Библиографические ссылки

1. Teleshka M. Teaching Politically Correct Language // English teaching forum. 2006. №1. P. 20–23.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.
3. Ryabova M. Euphemism and media framing [Электронный ресурс] // European Scientific journal. 2013. №9(32). Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/EUPHEMISMS-AND-MEDIA-FRAMING-Ryabova/91e20a50dc336f0c71d5cc648871a038845d47b9> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Ленинград : ЛГПИ, 1988. 80 с.